Некоторые проблемы реализации принципов состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве

Латынин Алексей Сергеевич,
магистр 2 года заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
Северо-Кавказский филиал,
г. Краснодар

В современной юридической литературе значительно возрос интерес к проблемам административного судопроизводства. Интерес к данной проблематике не случаен, и обусловлен, прежде всего, процессом становления и развития в России самостоятельной отрасли российского права — административного процессуального права.

Принятие в 2015 году Кодекса административного судопроизводства РФ в целом определило основные направления развитие системы административного судопроизводства, и помогло урегулировать многие спорные вопросы, тем не менее, сегодня остается ряд проблем требующих своего скорейшего разрешения. Рассмотрим некоторые из них.

Первая проблема напрямую связана с введением в Кодекс административного судопроизводства РФ образовательного ценза для представителей в суде. Согласно новым правилам, закрепленным в (ст. 55) КАС РФ, представителем может быть лицо, обладающее полной дееспособностью, не состоящие под опекой и попечительством и имеющие высшее юридическое образование.

В первый год функционирования КАС РФ, на практике стали возникать случаи недопуска адвокатов в административноесудопроизводство. В тоже время, в обзоре судебной практики Верховного суда РФ за 4 квартал 2015 г. содержится разъяснение об отсутствии необходимости в предоставлении адвокатами диплома о высшем юридическом образовании, что лишь подчеркивает остроту данной проблемы. Как известно, статус адвоката может быть присвоен только лицу, успешно сдавшему квалификационный экзамен, имеющему высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности и отвечающему установленным законом требованиям к стажу по юридической специальности. Следовательно, присвоение лицу статуса адвоката свидетельствует о наличии у него квалификации, позволяющей профессионально оказывать юридическую помощь. Кроме этого, некоторые сложности стали возникать у представителей сторон, при предоставлении доверенностей на ведение дела, выданных до принятия КАС РФ.

Как известно новый кодекс (КАС РФ) ввел новую терминологию, отличную от той, которая содержится в ныне действующем ГПК РФ (административный истец, административный иск, административный ответчик).

Согласно новым правилам новым правилам в соответствии со (ст. 56, 57) КАС РФ в доверенности должно быть специально оговорено право на совершение основных процессуальных действий, указанных в (ч.2 ст.56) КАС РФ.

Возникает вопрос, что делать представителям, у которых доверенность выдана до 15 сентября 2015 г.?

Верховный суд разъяснил, что при представлении суду доверенности, выданной

до 15 сентября 2015 г., согласно нормам ГПК РФ, суд устанавливает содержание и объем полномочий представителя, по делу исходя из волеизъявления доверителя и преследуемой им юридической цели, не ограничиваясь при этом буквальным значением отдельных слов и выражений, содержащихся в доверенности.

Таким образом, если из доверенности, выданной до введения в действие КАС РФ, усматривается, что представитель уполномочен вести дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, он может быть допущен к участию в административном процессе.

Вторая проблема напрямую связанна с еще одним нововведением КАС РФ, а именно статьей является (ст. 42) — регулирующей обращение в суд группы лиц с коллективным административным исковым заявлением.

Основанием для такого обращения являются: многочисленность или неопределенность числа лиц, затрудняющие подачу административного иска в порядке (ст.41) КАС РФ; однородность предмета спора и оснований для предъявления членами группы соответствующих требований; наличие общего административного ответчика; использование всеми членами группы одинакового способа защиты своих прав. В тоже время, законодателем не урегулированы способы замены лиц в случае отказа от иска, возникновения других обстоятельств, требующих поручение ведения дела другим лицам.

Не определены в КАС РФ и процессуальные права носителей коллективного интереса, который они поручили отстаивать одному или нескольким из них при обращении с коллективным иском, не определен круг лиц, имеющих право обжаловать решения по коллективному иску, а также не определен круг полномочий, предоставляемых каждому из административных истцов.

В качестве третьей проблемы, которую мы не можем оставить без внимания, следует отнести меры процессуального принуждения, содержащиеся в (ст.116) КАС РФ. Помимо таких классических мер, как предупреждение, судебный штраф, удаление из зала судебного заседания, в КАС РФ добавил меру, не известную до этого российскому праву: — это ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова. Исходя из содержания (ст.118) КАС РФ, такая мера может применяться в случае, если участник судебного разбирательства касается вопроса, не имеющего отношения к судебному разбирательству, а также, если он самовольно нарушает последовательность выступлений, использует грубые выражения.

Отсюда напрашивается закономерный вопрос: Если на одну из сторон наложена данная мера, каким образом она будет участвовать в судебном процессе, отстаивать позицию и другим образом реализовывать свои права?

Правда в (ч.3 ст.116) КАС РФ имеется оговорка «Применение к лицу мер процессуального принуждения не освобождает это лицо от исполнения соответствующих обязанностей, установленных настоящим Кодексом или судом на основании положений настоящего Кодекса». Как видно из содержания принципа состязательности и равноправия сторон, указанного в (ст.14) КАС РФ, заявление ходатайств, высказывание доводов и возражений, дача объяснений по всем возникающим вопросам — есть право стороны. При дословном толковании (ч.3 ст.116) КАС РФ приходим к выводу, что сторона продолжает исполнять свои обязанности, возложенные на нее, но не реализовывать права. Однако такое регулирование на наш взгляд, может привести к ограничению состязательности и права на защиту.

В качестве четвертой проблемы, хочется обратить внимание на нововведение, отраженное в (ч.7 ст.45) КАС РФ, согласно которому: "..недобросовестное заявление неосновательного

административного иска, а также злоупотребление процессуальными правами в иных формах, влечет за собой наступление для этих лиц последствий, предусмотренных настоящим Кодексом".[1]

Если сама мысль законодателя оградить участников процесса от злоупотребления правами выглядит очень уместной, то ее реализация вызывает вопросы.

Какие последствия имелись в виду? Как нам представляется, речь в данном случае идет о мерах процессуального принуждения, предусмотренных главой 11 КАС РФ, а именно о штрафах. Отсюда вопрос:

Не намекает ли законодатель, что предъявление исков к органам власти может наказываться судебным штрафом?

Таким образом, есть материал для дальнейших размышлений.

В заключение заметим, что Кодекс административного судопроизводства, вобрал в себя много норм из ГПК РФ и АПК РФ, которые, безусловно, имеют свои сильные и слабые стороны, а также ввел некоторые новеллы, неизвестные ранее российскому праву, тем самым возложив большую ответственность на правоприменителя при формировании судебной практики.

Как представляется, пройдет еще немало времени до тех пор, пока судебная практика укажет на все недостатки данного кодекса, а законодатель, посредством внесения изменений, доведет его до совершенства.

Список литературы

1. Административное судопроизводство.Учебник./ Под ред.М.К. Треушникова.М., 2016.С.142.